1Ч2
Ж25

71.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XVII.

ВЫПУСКИ 1—6.

1901.

БИБЛИОТЕКА
Центрального Государственного
АРХИВА Чуваш. АССР
Инв. № 1029

Библиотека А. С. Ф. Рес. Университета

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета
1901.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVII, вып. 2—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. Чл.-сотр. П. А. Китицына . . . . . 87—119.

Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго . . . . . 120—132.

Матеріалы.

А) Археологическіе. Кегеньскіи Арасанъ. Д. чл. Н. Н. Пантусова . . . . . 133—135.

Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго . . 135—141.

Б) Историческіе. Стихотвореніе Н. С Арцыбашева. Н. П. . . . 141—143.

Замѣтка объ архивахъ г. Казани. Д. чл. В. Л. Борисова . 143—146.

Къ исторіи театра въ Казани. Н. П. . . . . 146—147.

В) Этнографическіе. О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. О. В. Суховскаго . . . . . 147—155.

Хроника.

О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. Дѣйств. члл. А. А. Штукенберга и А. А. Сухарева 155—156.

Библіографія.

Отзывъ о книгѣ Н. М Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ первый». А. И. Добросмыслова 157—161.

Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». С. П. 161—163.

Приложенія.

Отчетъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1900 г., д. чл. Н. К. Горталова. . . . . 1—18.

Списокъ членовъ Общества 19—25.

Списокъ должностныхъ лицъ Общества 26

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторова . . . . . 161—256.

Казань.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901.

Вышелъ 20 мая.

СПИСОКЪ СЕЛЕНІЙ „МИШАРЕЙ“ ВЪ БУИНСКОМЪ УѢЗДѢ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Приводимый ниже „Списокъ селеній „*мишарей*“ въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи“ составленъ по нашей просьбѣ, разспроснымъ путемъ, учителемъ Тораевскаго одноклассного сельскаго училища (Ядринскаго уѣзда) Григоріемъ Матвѣевичемъ Матвѣевымъ (изъ чувашъ). Просьба наша вызвана была разсказомъ о „*мишаряхъ-татарахъ*“ Буинскаго уѣзда въ 1896-мъ году мордвина того же села А. И. Иванова [1]). Г. Матвѣевъ, передавая намъ свой „Списокъ“, предупредилъ насъ, что онъ не ручается за полноту его и, какъ оказалось, не напрасно. Въ его „Спискѣ“ изъ селеній „*мишарей*“, упоминаемыхъ въ приложеніи XII-мъ къ „Корневому чувашско-русскому словарю“ Н. И. Золотницкаго (стр. 226) не находится слѣдующихъ: 1) „*Альбаш-мишаре*“ и 2) „*Зибулды-мишаре*“. По справкѣ, наведенной затѣмъ нами въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи“ (изданіе Симбирскаго губернскаго правленія, 1880 г.), оказалось, что не показанная г. Матвѣевымъ деревня „Альбаш-мишаре“ въ „Спискѣ“ губернскаго правленія значится на стр. 132, въ Муратовской волости, подъ № 225-мъ, съ *чувашскимъ* названіемъ „Альбусь-Сюрбеева“ [вѣроятно отъ „Аль“ (если только не Эль)—названіе рѣчки и „пусь“ (мишарское—*баш*)—голова, вершина]; деревни же „Зибулды-мишаре“ мы не нашли и въ этомъ „Спискѣ“.

Считаемъ долгомъ указать здѣсь и на ошибку, сдѣланную нами въ нашей замѣткѣ „Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ

---

[1]) Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн., Т. XIII, вып. 6, стр. 561—563.

и селеніяхъ ихъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ“ [2]). Деревню „Сугут-мишаре“, указанную въ „Словарѣ“ Н. И. Золотницкаго, мы отождествили, по недоразумѣнію, съ деревней Цивильскаго уѣзда, значащейся по „Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи“ (изд. Центр. Стат. Ком.) подъ № 2872-мъ съ названіемъ: „Нижарова (Сугуть)“; между тѣмъ эта деревня, какъ увѣрилъ насъ бывшій священникъ села Шуматова С. М. Михайловъ (изъ чувашъ Цивильскаго уѣзда), населена чувашами и называется по чувашски, какъ онъ написалъ намъ, „Съхът пуç“ [3]). Онъ же увѣрилъ насъ, что „мишари“ въ Казанской губерніи живутъ, кромѣ тѣхъ уѣздовъ, какіе указаны въ упомянутой нашей замѣткѣ, еще въ Тетюшскомъ уѣздѣ, а именно въ деревнѣ „Новые Чутеи“ (по „Списку“ № 2077).

Въ „Спискѣ“, составленномъ Г. М. Матвѣевымъ, нами сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) на первое мѣсто поставлены мишарскія названія селеній, вмѣсто чувашскихъ, какъ было у г. Матвѣева, 2) названія селеній расположены въ алфавитномъ порядкѣ (чего не было у г. Матвѣева), и 3) къ устнымъ русскимъ названіямъ добавлены таковыя же по „Списку“ губернскаго правленія—въ тѣхъ случаяхъ, когда названія не совпадали—съ указаніемъ №№ ихъ по печатному „Списку“.

Опубликованіемъ „Списка“ селеній „*мишарей*“, составленнаго Г. М. Матвѣевымъ, мы желали бы вызвать, между прочимъ, оффиціальное признаніе особой народностью инородцевъ, именующихъ сами себя „*мишарь*“, и выдѣленіе этой народности изъ группы инородцевъ, именующей себя собирательнымъ русскимъ именемъ „татары“ (въ дѣйствительности—омагометанившіеся чуваши, черемиса, вотяки и т. д.). Даннымъ вопросомъ пишущій эти строки особенно занимался передъ бывшей въ 1897-мъ году первой всеобщей „переписью“ и для достиженія указываемой цѣли тогда же, между прочимъ,

---

[2]) Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., Т. XIII., вып. 4.

[3]) Въ письмѣ отъ 8 сент. 1899 г. изъ села Батеева (Пати) о. Михайловъ названіе этой деревни транскрибировалъ такъ: „Сăхът пуç“. Названіе—говорится въ его письмѣ—происходитъ отъ рѣки *Сахат*, которая беретъ начало свое въ 1 в. отъ деревни и протекаетъ черезъ деревню. Названіе этой деревни „Нижарова“ мѣстнымъ чувашамъ неизвѣстно.

представилъ въ Нижегородскую губернскую ученую архивную коммиссію сообщеніе подъ заглавіемъ „Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ (мещера, мещеряки, мажары)“, съ пожеланіемъ въ концѣ „повліять чрезъ гг. членовъ коммиссіи на выдѣленіе при предстоящей всеобщей переписи населенія Россіи „*мишарей*“ изъ „*татаръ*“. Достигнуть этого—казалось намъ тогда—весьма легко, если только счетчики въ магометанскихъ семействахъ при переписи каждому опрашиваевому магометанину будутъ предлагать *обязательно* вопросъ: „*татаринъ*“ онъ, или „*мишарь*“?—такъ какъ „*мишари*“, какъ намъ лично извѣстно, на подобный вопросъ съ достоинствомъ отвѣчаютъ: „*мишарь*“!... [4]). Архивная коммиссія по этому поводу тогда же снеслась съ бывшей Нижегородской губернской переписной коммиссіей; но послѣдняя отъ предложенія счетчикамъ *дополнительнаго* (по ея выраженію) вопроса отказалась, какъ увѣдомилъ насъ объ этомъ уважаемый предсѣдатель Нижегородской архивной коммиссіи А. А. Савельевъ, и „*нижегородскіе мишари*“, такимъ образомъ, вошли въ перепись, несомнѣнно, съ чуждымъ имъ названіемъ „*татары*“, которое они считаютъ для себя унизительнымъ. Между тѣмъ незабвенный нижегородскій археологъ, историкъ, этнографъ, статистикъ и публицистъ А. С. Гацискій еще въ 1886-мъ году помѣстилъ въ №№ 39, 41 и 42-мъ „Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей“ статью подъ заглавіемъ „Нижегородскіе татары—татары ли?“ Какія именно данныя привели А. С. Гацискаго къ сомнѣнію относительно національности Нижегородскихъ „татаръ“—мы не знаемъ; но изъ „Этнографическаго очерка“ протоіерея Е. А. Малова „Свѣдѣнія о мишаряхъ“ [5]) мы знаемъ, что въ Нижегородской губерніи живутъ „*мишари*“ и—добавимъ отъ себя—омагометанившіеся чуваши. Знаетъ нижегородскихъ „*мишарей*“ и авторъ „Матеріаловъ для изслѣдованія чувашскаго языка“ Н. И. Ашмаринъ, говоръ коихъ онъ часто приводитъ въ параллель съ чувашскимъ [6]).

---

[4]) Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Т. III. Ниж.-Новгородъ. 1898 г., стр. 37—51.

[5]) Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн., Т. IV, стр. 14—91.

[6]) Н. И. Ашмаринъ. Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка. Чч. 1 и 2. Казань. 1898 г.

Оказывается, „*мишари*“, а не „*татары*“, живутъ и въ Саратовской губерніи, въ Кузнецкомъ, напр., уѣздѣ. Профессоръ Е. А. Маловъ въ цитированномъ очеркѣ указываетъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ лишь двѣ „мишарскія“ деревни; намъ же довелось лѣтомъ 1898 года слышать объ этомъ уѣздѣ слѣдующій разсказъ учителя Каменно-вражской чувашской миссіонерской школы Антипія Ивановича Иванова (изъ чувашъ села Шуматова, Ядринскаго уѣзда): „Наглядѣвшись по пути въ первый разъ къ мѣсту своего служенія—разсказывалъ намъ г. Ивановъ—на массу въ Кузнецкомъ уѣздѣ деревень съ татарскими „мечетями“, онъ, по пріѣздѣ на мѣсто, невольно высказалъ своимъ единоплеменникамъ-чувашамъ удивленіе, какъ много у нихъ въ уѣздѣ „*татаръ*“?!... „Какихъ татаръ?“ неожиданно возразили ему его собесѣдники.—„А вотъ, что въ деревняхъ виднѣются мечети“?—пояснилъ онъ имъ.—„Это не татары, а „*мижер*“ (т. е. мишари)“!—въ свою очередь они пояснили ему“....

Кстати, чуваши въ Кузнецкомъ уѣздѣ, по словамъ г. Иванова, живутъ въ двухъ церковныхъ приходахъ: Андреевскомъ и Невѣркинскомъ. Въ составъ этихъ приходовъ входятъ, по его словамъ, слѣдующія чувашскія деревни:

1) Алешкина, по чувашски „*Элешкъ йель*“.

2) Баймурзина, по чув. „*Кивё иель*“ (въ русскомъ переводѣ: „*старая деревня*“).

3) Илюшкина, по чув. „*Илюха йеле*“.

4) Каменный Врагъ, по чув. Тукай, она же—„*Сине йель*“ (въ переводѣ: *новая деревня*).

5) Криволучье, она же—Лука, по чув „*Куккаръ*“ (т. е. *кривой*, согнутый).

6) Невѣркино—русское село; въ немъ половина *чувашъ*.

7) Сосновка, по чув. „*Черчу*“.

Изъ этого числа въ Невѣркинскомъ приходѣ состоятъ 4-я (Каменный Врагъ) и 5-я (Криволучье).

По говору кузнецкіе чуваши принадлежатъ къ *низовымъ*, по чув. „*анатрй*“ [7]).

---

[7]) Нѣсколько словъ о кузнецкихъ чувашахъ и первомъ учителѣ у нихъ Н. Е. Ефимовѣ (изъ чувашъ Ядринскаго же уѣзда) см. въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн., Т. XIII, вып. 4, стр. 254—255 (выноска 1-я).

Въ замѣткѣ „Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ“ [8]) мы имѣли уже случай высказать, что „*татарами*“ въ Москвѣ (какъ и въ самой Казани) долго и по завоеваніи Казани, кромѣ „*мишарей*“, именовали и „*чувашъ*“. Дальнѣйшія наши посильныя разысканія историческихъ данныхъ о чувашахъ привели насъ къ убѣжденію, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ „*татарами*“ именовались въ актахъ главнымъ образомъ *низовые чуваши* (анатрй), верховые же (турй, иначе—вир-йал), живущіе на правомъ берегу р Суры, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Курмышскаго—Симбирской губерніи, Ядринскаго и Козьмодемьянскаго—Казанской, до 1-й ревизіи (въ 1718—1722-мъ годахъ, по Чебоксарскому уѣзду) въ актахъ именовались оффиціально даже въ Ядринской и Чебоксарской воеводскихъ канцеляріяхъ чуждымъ имъ именемъ „*черемиса*“, или полнѣе, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ, „*горная черимиса*“. Какъ исключеніе, среди *верховыхъ* чувашъ (тури, вир—йал) по актамъ являются „*горные служивые татаря*“ Чебоксарскаго (нынѣ Ядринскаго) уѣзду Кинеярскіе волости сотникъ Отучка Батаковъ да братъ Батышъ Пигилдеевъ“, пожалованные въ 1586 году „Масловымъ островомъ“, что на Волгѣ рѣкѣ (нынѣ въ предѣлахъ Козьмодемьянскаго уѣзда), въ который островъ, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, начали „вступатца“ и называть покосы своими „Чебоксарского уѣзду Турунова волость да Козмодемьянского уѣзду Ишлеевскіе волости „*черемиса*(?)“ [9]). Въ дѣйствительности горный служивый татаринъ Отучка былъ чувашинъ; онъ считается теперь родоначальникомъ нынѣшняго чувашскаго села Оточева и 7-ми околодковъ, носящихъ общее родовое названіе „Очь-кассы“, Ядринскаго уѣзда. Нѣсколько данныхъ о каменномъ могильномъ памятникѣ, съ бывшими на немъ арабскими письменами, до сихъ поръ сохраняющемся въ полѣ, близъ села Оточева, и извѣстномъ у чувашъ подъ именемъ „татаръ киреметь“, нами приведено въ сообщеніи подъ заглавіемъ: „Что такое киреметь у чувашъ“?,—представленномъ въ Казанское Общество Арх., Ист. и Этн.

Въ доказательство именованія въ старину чувашъ верховыхъ черемисами у насъ имѣются въ виду слѣдующія грамоты, опубликованныя въ „Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“:

---

[8]) Тамъ же, Т. XII, вып. 5.

[9]) Казан. губ. вѣд. 1854 г., № 13.

1) Грамота на „Кинеярскій“ (по современному названію *Кинярскій*) островъ, что возлѣ упомянутаго Маслова острова (по чувашски „*Масла отты*“), данная въ 1596 году по челобитью „*горной черемисы*“ (?), Чебоксарскаго уѣзду, князь Балтышева сотни Турунова старосты Карабуза съ товарыщи“. На Кинеярскомъ острову, какъ видно изъ грамоты, неизвѣстно, когда именно и по какому поводу „стояли Государевы воеводы съ ратью и тотъ островъ повычистили, да послѣ ихъ они (челобитчики) тотъ островъ расчистили сами и въ прошломъ во рг (1595) году они Карабузъ съ товарыщи всею Туруновою волостью тотъ островъ косили“. Списокъ съ этой грамоты въ 1691-мъ году былъ приложенъ къ челобитью „Чебоксарского уѣзду Туруновскіе волости деревни Апатъ Кинеяри (нынѣ чувашское село Апатъ Киняри, Козьмодемьянскаго у., по Сп. № 700) старосты Уразмаметки Каликова съ товарыщи“, которымъ выдана была въ томъ же году на тотъ Кинеярскій островъ подтвердительная грамота. Эта последняя грамота начинается такъ (послѣ титула):.... „Въ прошломъ рчз (1689) году по... челобитью Чебоксарскаго уѣзду Кинеярскіе волости деревни Отычевы (что нынѣ, какъ сказано выше, чувашское село Огочево, Ядринскаго уѣзда, по Сп. № 3591) *чуваши* Иштубайки Аштѣева съ товарыщи... велѣно... владѣти... Масловымъ островомъ.... по дачѣ рг (1595) году“... Въ самомъ текстѣ подтвердительной грамоты народность вызвавшаго ее челобитчика Уразмаметки Каликова съ товарыщи не названа, но въ ней есть выраженіе: „а иные ихъ братья *чуваши*...“. Въ челобитьѣ, поданномъ въ 1695-мъ г. о выдачѣ копіи съ подтвердительной грамоты челобитчики деревни Апатъ Кинярь, Кыдишко Алтушевъ и Мемекейко Карабуевъ съ товарыщи, сами себя назвали *чуваша*. На оборотѣ же ихъ челобитья значится: „Ксей челобитной *черемиса* знамена свои приложила“ [10]).

2) „Оберегательная грамота, данная въ 1673-мъ году по челобитью *черемиски* (?) деревни Ядрины“..., что нынѣ чувашское село Ядринъ, Ядринскаго уѣзда, по Сп. 3690.

---

[10]) Тяжебные документы чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда XVI, XVII и XVIII столѣтій. Казань 1893 г. (оттискъ изъ „Каз. губ. вѣд.“). Оригиналъ трехъ первыхъ документовъ былъ у насъ въ рукахъ вторично и нами съ него въ августѣ 1899 г. списана новая копія.

Кромѣ перечисленныхъ опубликованныхъ грамотъ, въ нашихъ рукахъ имѣются списанныя нами копіи съ слѣдующихъ неопубликованныхъ актовъ, въ которыхъ *чуваши* именуются *черемисами*:

1) „Владѣнная выпись", данная въ 1748-мъ году изъ Чебоксарской воеводской канцеляріи, по челобитью „*чувашъ*" деревень 2-й, 3-й и 4-й Тинсариной, Чебоксарскаго (нынѣ Ядринскаго) уѣзду, Туруновской (нынѣ Асса-кассинской) волости изъ 1) „Переписной 157 и 158 (1649 и 1650) годовъ книги" и 2) найденнаго въ архивѣ Чебоксарской воеводской канцеляріи „стариннаго 7187 (1679) году дѣла на тѣ ихъ (челобитчиковъ) деревни Тинсарины и тѣхъ деревень на ясашныя земляныя и протчія дачи". Какъ въ „Переписной книгѣ", такъ и въ „старинномъ дѣлѣ" предки челобитчиковъ-чувашъ названы „черемиса". Въ настоящее время деревень съ родовымъ названіемъ „Тинсар" въ Ядринскомъ уѣздѣ чуваши насчитываютъ 54. Подлинная выпись находится въ рукахъ чувашина деревни Нижнихъ Куганаръ, Асса-кассинскаго прихода, Ивана Еремеева.

2) „Полюбовная запись", данная въ 1667 году въ Ядринѣ мордвой Алатырскаго (нынѣ Курмышскаго) уѣзду деревень: Медяны, Заозеръ и Кавадъ, *черемисъ* (чувашскихъ нынѣ) деревень (Ядринскаго и Курмышскаго уѣзда): Тораевы (нынѣ село, по Сп. № 3698), Абашевы (по Сп. 3705) Токшиховы (№ 3715), Чурашевы (нынѣ село Большое Чурашево, № 3738), Сормы (нынѣ село Чувашская Сорма съ приходскими деревнями, № 3539), Хочашевы (нынѣ село, № 3477), Яушевы (3880), Аказины (3490 и 3491) и Атаевы (деревня Курмышскаго уѣзда) объ уступкѣ на вѣчно оброчныхъ ловель за Сурою рѣкой, на *черемисской* сторонѣ и т. д. Копія этой „записи", добытая у чувашъ деревни Абашь, хранится у пишущаго эти строки. Въ 1866-мъ году чуваши деревень Абашъ и Токшикъ рѣшили на сходѣ отыскивать, на основаніи имѣвшейся у нихъ копіи „записи", пріобрѣтенныя на послѣдней земельныя угодья и утраченныя ими по какому то случаю за 70 лѣтъ до указаннаго года, но неудачно. Что при этомъ любопытно—составитель прошенія, не зная, почему предки просителей названы въ записи черемисами, для устраненія недоразумѣній, назвалъ въ прошеніи и самихъ просителей—чувашъ по старинному „*черемисами*".

3) Двѣ неполныя (каждая порознь) грамоты, данныя въ 1689 и 1692 годахъ *черемисъ* деревень: Сорла (упомянутая

выше Сорма) Хочашевы, Казины (т. е. Акъ-козйны), Яушевы, Шаталей (?) и Далной Сормы (?) на право владѣнія озерами и другими земельными угодьями по р. Сурѣ, въ устраненіе притязаній на эти угодья строителя Ѳролищевой пустыни. Гороховскаго уѣзда (что нынѣ Владимірской губерніи). Одинъ свитокъ этой грамоты (неподлинный и безъ начала) хранится у чувашина дер. Яушъ, околодка Лебедкина (по чув. Лепѐть) Ильи Михайлова, а другой, съ началомъ, но безъ конца— въ деревнѣ Сюмерть-кассы, Чувашско-Сорминскаго прихода, у чувашина Гордѣя Гаврилова. Копія перваго свитка нами отправлена въ Нижегородскую архивную коммиссію.

4) „Правая грамота“, данная въ 1691-мъ году *черемисъ*, Курмышскаго уѣзду, Імачеевскіе (по другой транскрипціи Юмачеевскіе) волости, деревни Хорошевашъ (что нынѣ чувашское село Хоршеваши, по чувашски Хорашашъ, того же уѣзда) Ачкенешку Іштулину съ товарыщи на владѣніе землею за Сурою рѣкою, на *черемисской* сторонѣ. Свитокъ этой грамоты хранится у чувашина околодка Шоръ кассы, деревни Мочеевой, Аликовской волости, Ядринскаго уѣзда. Копія этой грамоты нами доставлена въ Симбирскую архивную коммиссію.

Нѣсколько рукописныхъ грамотъ съ пменованіемъ въ нихъ чувашъ *черемисами* имѣлъ въ своихъ рукахъ этнографъ—чувашинъ С. М. Михайловъ, который представилъ ихъ въ свое время въ Имп. Рус. Географическое Общество, какъ видно изъ его статьи „Село Чемеево въ Ядринскомъ уѣздѣ“ [11]).

Исчезновеніе „*черемисъ*“ изъ Чемеевскаго прихода С. М. Михайловъ объясняетъ въ указанной статьѣ *перерожденіемъ* черемисъ въ чувашъ. Процессомъ „перерожденія“ долго и мы объясняли исчезновеніе „*татаръ*“ и „черемисъ“ изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они жили по свидѣтельству старинныхъ актовъ, а теперь живутъ чуваши. Сомнѣніе въ основательности такого объясненія стало въ насъ зарождаться въ виду того обстоятельства, что старинные земельные акты, выданные нѣкогда татарамъ и черемисамъ, находятся теперь въ рукахъ чувашъ, которые считаютъ себя непосредственными преемниками правъ на пожалованныя ихъ предкамъ (татарамъ и черемисамъ) земельныя угодья. Къ окончательному убѣжденію въ томъ, что указанное явленіе объясняется не пере-

---

[11]) Казан. губ. вѣд. 1858 г. №№ 6, 8 и 9.

рожденіемъ, а просто канцелярскимъ *переименованіемъ*, насъ привела между прочимъ слѣдующая характеристика „горныхъ черемисъ“ въ извѣстномъ „Сказаніи“ князя Курбскаго о завоеваніи Казани: „Горная черемиса, *а по ихъ чуваши зовомая*, языкъ особливый“.

Именованіе русскими присурскихъ чувашъ „горными черемисами“ (а мишарей—татарами) отразилось и въ „Уложеніи“ царя Алексѣя Михайловича, 1649 года. Отраженіе это мы усматриваемъ, между прочимъ, въ сопоставленіи черемисскихъ земель съ татарскими (т. е. мишарскими) и мордовскими, каковыя земли приходятся смежно съ землями присурскихъ чувашъ. Думаемъ такъ и потому, что плодородныя присурскія *черемисскія* (т. е. чувашскія) земли, лежавшія ближе къ Москвѣ, раньше и сильнѣе привлекали къ себѣ вниманіе разныхъ русскихъ служилыхъ людей, чѣмъ малоплодныя, песчаныя, покрытыя непроходимыми хвойными лѣсами земли подлинныхъ *черемисъ*, живущихъ почти исключительно па лѣвомъ берегу Волги.

Намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно съ точностію, сколько именно душъ насчитывается *подлинныхъ* „горныхъ черемисъ“, живущихъ на самомъ устьѣ р. Суры, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Козьмодемьянскаго — Казанской губерніи и Василь-Сурскаго—Нижегородской. Въ „Памятной книжкѣ“ Казанской губерніи за 1889 и 1890-й годъ (изд. Казан. Губ. Стат. Комитета) въ ч. II-й, стр. 11-я, въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ черемисъ показано: „17,183“ д. м. п. и „17,921“ д. ж. п., но безъ раздѣленія ихъ па „*горныхъ*“ и „*луговыхъ*“. Недокументально относительно Василь-Сурскаго уѣзда намъ извѣстно, что черемисъ въ немъ не болѣе 3—5 тысячъ. Принимая гадательно численность подлинныхъ „горныхъ черемисъ“ въ обоихъ уѣздахъ въ 15-ть тысячъ душъ муж. п. *въ настоящее время*, мы невольно приходимъ къ заключенію (принимая въ соображеніе и привилегію подлинныхъ горныхъ черемисъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ этнографовъ, „*не вымирать*“), что такая ничтожная горсть подлинныхъ горныхъ черемисъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ едва ли могла владѣть обширными земельными угодьями и вступать открыто въ борьбу съ русскими.

Изъ историковъ Россіи, сколько намъ извѣстно, лишь Карамзинъ отождествилъ *актовыхъ* „горныхъ черемисъ“ съ „чувашами“—въ разсказѣ о побоищѣ русскихъ съ черемисами въ 1523 году, передъ основаніемъ г. Василь-Сурска; но авторъ

„Писемъ о чувашахъ“, В. А. Сбоевъ, призналъ (неосновательно) это отождествленіе неправильнымъ и съ своей стороны указалъ (также ошибочно) годомъ, когда имя „*чувашъ*“ въ историческихъ актахъ упоминается въ *первый* (?) разъ,—1551-й годъ [12])—годъ основанія г. Свіяжска. По актамъ однако и здѣсь первыми и главными врагами новаго русскаго города въ чувашскомъ краѣ—говорится у Н. И. Золотницкаго—были послѣ татаръ (омагометанившихся чувашъ?) „*злолютые ратники черемиса* (т. е. язычники чуваши?), которая сидитъ по сю (правую) сторону Волги по юдоліямъ и словетъ *горная*“ [13]).

Исчезновеніе актовой „горной черемисы“ изъ „Засурья“ и Н. И. Золотницкій объяснялъ „очувашеніемъ черемисъ“ [14]).

Сохраняющееся до сихъ поръ за подлинными правобережными волжскими черемисами названіе „*горная*“, намъ кажется, перенесено на нихъ съ присурскихъ чувашъ. Любопытно, что подлинные горные черемисы зовутъ своихъ сосѣдей-чувашъ именемъ „*суасъ*“, луговые же, Чебоксарскаго, напр., уѣзда, зовутъ чувашъ, живущихъ на правомъ берегу Волги, словами: „*курукъ марй*“, что на русскій языкъ переводится „горный человѣкъ“ или „*черемисъ*“. Это лугово-черемисское названіе чувашъ мы считаемъ не самостоятельнымъ, а переводомъ стариннаго русскаго названія чувашъ—„горная черемиса“. Кстати, напомнимъ здѣсь, что черемисы Елабужскаго уѣзда, Вятской губерніи, созвучно съ горными, Козьмодемьянскаго уѣзда, словомъ „*сюэсъ*“ зовутъ мѣстныхъ „*татаръ*“ [15]), т. е. омагометанившихся чувашъ и живущихъ среди нихъ „*мишарей*“ (какъ именно зовутъ черемисы по своему „*мишарей*“—узнать намъ не привелось)

Вотъ списокъ селеній „*мишарей*“ въ Буинскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи.

---

[12]) Изслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи. Казань. 1856 г. Стр. 54—55 (выноска).

[13]) „Происхожденіе названія черемисъ“. XVIII приложеніе къ „Корневому чувашско-русскому словарю“. Н. И. Золотницкаго. Казань. 1875 г. Стр. 254.

[14]) Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Моркваши. Казань. 1879 г. Стр. 20.—Библіографическая замѣтка. Его же. „Казан. губ. вѣд.“ 1879 г., № 78.

[15]) Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ. В. Магницкаго. Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XII, вып. 5, стр. 467.

1. *Азанъ куакъ*, по чувашски Вăрăмъ хăва (въ переводѣ — длинный [высокій?] кустарникъ), по русски „*Долгій островъ*", № 169, Шихирданской волости [16]).

2. *Акса*, чув. Аксу (въ пер. бѣлая вода), р. „*Акса*" (Большая или Малая?), №№ 93 и 94, Городищенской волости.

3. *Баздна*, чув Пасна, р. „*Татарская* (?) *Бездна*", № 27, Дрожановской вол.

4. *Балтай*, чув. Палти йель, р. *Трех-Балтаево*, по „Списку" Симбир. губ. прав. Трехъ Болтаево, № 262, Шемуршинской волости.

5. *Батирекь*, чув. Патирекь, р. *Байтеряково*, по сп. Байдеряково, № 263, Шемурш. в.

6. *Задурка*, чув. Сатурка (сатуръ [чув.]—проворный) р. *Задоровка* (Старая или Новая?), №№ 24 и 25, Дрож. в.

7. *Иске Ишлĕ*, чув. Кивĕ Ишлĕ, р. *Старые Ишли*, № 31, Мочалеевской в. [17]).

8. *Иске Кеккĕрлĕ*, чув. Кивĕ Кахăрлă, р. *Старые Какерли*, № 20, Ново-Какерлинской в.

9. *Иске Тилҫҫелĕ*, чув. Тилҫеле, р. *Старые Чинчелеи*, по Сп. Старые Тинчали, № 47, Старо-Студенецкой вол.

10. *Иске Ҫакка*, чув. Кивĕ Ҫакă, р. *Старая Чекурская*, по Сп. Старая Татар. (?) Чекурская, № 36, Чукальской волости.

11. *Иске Ҫуккалъ*, чув. Ҫукалъ Мишерĕ, р. *Татарскіе* (?) *Чукалы*, по Сп. Старые Татар. (?) Чукалы, № 34, Чукальской в.

12. *Иванга Ишлĕ*, чув. Ҫĕнĕ Ишлĕ, р. *Новые Ишли*, № 19, Ново-Какерлинской в.

13. *Иванга Кеккерлĕ*, чув. Ҫĕнĕ Кахăрлă, р. *Новые Какерли*, № 17, Ново-Какерл. в.

14. *Иванга Тилҫҫелĕ*, чув. Ҫĕнĕ Тилҫелĕ, р. *Новые Чинчелеи*, по Сп. Новые Тинчали, № 46, Старо-Студенец. в.

---

[16]) Воспитанникъ VI кл. Симбирской дух. семинаріи, изъ чувашъ дерев. Тойси, Буинскаго у.. Г. Ѳ. Ѳедоровъ увѣрялъ насъ, будто данная деревня населена *чувашами*, недавно переселившимися изъ села Байтерякова, Тетюшскаго уѣзда. Казанской губерніи.

[17]) Зимой 1899 г. пишущій настоящія строки имѣлъ случай лично удостовѣриться въ томъ, что жители д. Старые Ишли—*мишари*.

15. *Йанга Ҫакка*, чув. Çĕнĕ Ҫакă, р. *Новая Чекурская*, № 92, Городищен. в.

16. *Йанга Ҫуккалъ*, чув. Йапалакъ (йапалакъ [татар.]— заяцъ), р. *Новые Чукалы*, № 35, Чукальск. в.

17. *Йантуганъ Ҫаткасъ*, чув. Йантуканъ, р. *Чепкасъ Энтуганова*, по Сп. Энгуганово, № 158, Энтугановской в.

18. *Кара Катта*, чув. Хура ката (въ переводѣ черная роща), р. *Кара Катаны*, по Списку двѣ деревни съ даннымъ названіемъ: Верхніе и Нижніе Каракитаны, №№ 32 и 33, Мочалеев. в.

19. *Караксатакъ* (?), чув. Хĕрĕстахъ, р. Сорокъ Сайдаковъ, по Сп. *Сорока Сайдаки* (?), № 162, Энтуган. в.

20. *Мутъҫелей*, чув. Муҫелей, р. Мочелеи, по Сп. *Мочалеи*, № 28, Мочалеевской в.

21. *Натъҫаръ* Уби, чув. Мишерь Упийĕ, р. Начарово Убей, по Сп. *Убей Начарово*, № 163, Энтуган. в.

22. Сагăтă [18]), чув. Сăкăтъ Мишерĕ, р. Татарскіе (?) Сугути, по Сп. *Татарскіе Сугуты*, № 167, Шихирдан. в.

23. *Саплакъ*, чув. Саплăкъ (въ перев. заплатка), р. Алешкинъ Саплыкъ, по Сп. *Алешкинъ Саплыгъ*, № 12, Убѣевской в.

24. *Сариль* (?), чув. Сăрйель (?), р. Суринскъ, по Сп. *Ишмурзино Суринское*, № 164, Энтуг. в.

25. *Суакъ су*, чув. Сивĕ шывъ (въ перев. холодная вода), р. *Старый Студенецъ*, № 38, Старо-Студенецкой в.

26. *Тĕккĕ*, чув. Тĕкĕ Мишере, р. *Татарскіе* (?) *Тюки*, № 30, Мочалеев. в.

27. *Тимешь*, чув. Тимешь, р. Темяши, по Сп. Татарскіе (?) Тимяши, № 134, Батыревской в.

28. *Уби* [18]), чув. Мишерь Упи, р. Татарскіе (?) Убеи, № 4, Убѣевской в.

29. *Утти Ҫаткасъ*, чув. Ути йель, р. Вольный станъ, по Сп. *Чепкасъ Вольный Станъ*, № 159, Энтуган. в.

30. *Ҫаткасъ Баша*, чув. Ҫаткасъ Мишерĕ, р. Чепкасъ Ильметевой, по Сп. *Чепкасъ Ильметево*, № 160, Энтуган. в.

31. *Ҫанла*, чув. Ҫăнла, р. Цыльна, по Сп. *Малая Цыльна*, № 21, Ново-Какерлинской в.

---

[18]) Въ подлинномъ спискѣ г. Матвѣева обѣ эти деревни стоятъ съ эпитетомъ впереди „Татаръ“, который мы въ нашемъ спискѣ выпустили.

32. *Ҫёпрелё*, чув. Çепрелё (çёпре [чув.]—дрожжи), р. Дрожановъ кустъ (Старый или Новый?), по Сп. *Дрозжанной Кустъ*, №№ 22 и 23, Дрожановской в.

33. *Шагарданъ*, чув. Шăнкартамъ, р. *Шихирданы*, № 16[illegible], Шихирданской в.

34. *Шартъ Ҫаткасъ*, чув. Шурутъ Ҫаткасъ, р. Каменный бродъ, по Сп. *Чепкасъ Каменный Бродъ*, № 161, Энтуган. в.

35. *Шланкка*, чув. Шланкка, р. *Шланга*, № 29, Мочалеевской волости.

В. Магницкій.